

Основные шаги на пути к контролю за вооружениями в Европе

Key steps towards arms control in Europe

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-1-69-84

УДК 327

Получено: 25.02.2022

Одобрено: 14.03.2022

Опубликовано: 25.03.2022

Мизин В.И.

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова.
e-mail: vmizin@hotmail.com

Mizin V.I.

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Center for International Security, IMEMO RAS E. M. Primakova
e-mail:vmizin@hotmail.com

Севостьянов П.И.

канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ.
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

Candidate of Political Sciences, senior lecturer of the Department of political science and sociology of Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation.
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета.
e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, docent, Professor of the Department of theory and history of international relations at the Institute of international relations and socio-political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University.
e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является анализ и подготовка конкретных рекомендаций по ключевым, но не решенным до сих пор актуальным вопросам контроля за вооружениями в Европе. Рекомендации, в частности, включают дальнейшее недопущение размещения новых ракет средней и меньшей дальности, нестратегического («тактического») ядерного оружия, а также выявление перспектив ограничения гонки обычных вооружений и вопросы средств предотвращения опасных военных инцидентов. В этой связи в статье анализируется

перспективный комплекс мер для создания взаимной системы европейской безопасности и урегулирования ряда ключевых проблем в этой сфере через призму проблематики РСМД, ТЯО и других международных документов и договоров, предлагаются конкретные шаги и способы эффективной реализации в данном направлении. В статье использовались системный, ретроспективный, сравнительный, герменевтический *методы* научного исследования. *Новизна* подхода заключается в том, что в статье это сделано в контексте анализа обострения ситуации вокруг Украины, ее попыток вступления в НАТО и российских требований к США и НАТО о необходимости юридически обязывающих гарантий взаимной безопасности, сделанных в ноябре-декабре 2021 г. Инновационными являются также предложенные авторами шесть конкретных шагов на пути к контролю за вооружениями в Европе, а также комплекс мер в области ограничения и сокращения обычных вооружений в Европе, состоящий из двенадцати пунктов. Авторы заостряют внимание на необходимости сокращения количества нестратегических ядерных боезарядов и их размещения, ликвидации определенных классов нестратегического ядерного оружия, обмена информацией о типах и количестве систем доставки нестратегических ядерных боезарядов, оформления обязательств не состыковки нестратегических ядерных боезарядов с системами их доставки, а также обязательств не превышения совокупного лимита на нестратегические и неразвернутые стратегические боеголовки, проведения периодических взаимных инспекций на местах. Перспективные меры для создания гибкой и конструктивной архитектуры безопасности в Европейском регионе авторы видят в активизации как дипломатического, так и военного диалога между Россией и НАТО, в формировании юридически закрепленных мер, предотвращающих угрозу взаимных военных столкновений, в возобновлении совместной работы по сотрудничеству в воздушном пространстве и в морских акваториях, в разработке новых процедур для деэскалации военных инцидентов и конфликтов. *Практическая и теоретическая значимость* работы заключается в системном анализе комплекса важных мер безопасности на Европейском континенте после кардинального изменения мировой системы безопасности, включая прекращение действия практически всех международных соглашений по контролю над вооружениями. Это особенно актуализировалось уже в начале 2022 г. в ситуации проведения Россией специальной военной операции на территории Украины и усиления вероятности военного ядерного конфликта между Россией и НАТО. Данная научная работа является логическим продолжением статьи авторов «Диалектика европейского разоружения», в которой рассматривались проблемы СНВ и ПРО применительно к европейской безопасности и контролю над вооружениями.

Ключевые слова: контроль над вооружениями, международная безопасность, ядерное оружие, Европа, ЕС, НАТО, Россия, США, Украина.

Abstract

The purpose of this article is to analyze and prepare specific recommendations on key, but still unresolved, topical issues of arms control in Europe. The recommendations, in particular, include the further prevention of the deployment of new medium- and shorter-range missiles, non-strategic ("tactical") nuclear weapons, as well as the identification of prospects for limiting the conventional arms race and issues of means to prevent dangerous military incidents. In this regard, the article analyzes a promising set of measures for creating a mutual system of European security and resolving a number of key problems in this area through the prism of the issues of the INF Treaty, TNW and other international documents and treaties, suggests concrete steps and ways of effective implementation in this direction. The article used systematic, retrospective, comparative, hermeneutic methods of scientific research. The novelty of the approach lies in the fact that the article does this in the context of an analysis of the aggravation of the situation around Ukraine, its attempts to join NATO and Russian demands to the United States and NATO on the need for legally binding guarantees of mutual security made in November-December 2021. The six concrete steps proposed by the authors towards arms control in Europe, as well as a set of measures in the field of limitation and reduction of conventional weapons in Europe, consisting of twelve points, are also innovative.

The authors focus on the need to reduce the number of non-strategic nuclear warheads and their placement, eliminate certain classes of non-strategic nuclear weapons, exchange information on the types and number of delivery systems of non-strategic nuclear warheads, formalize obligations not to dock non-strategic nuclear warheads with their delivery systems, as well as obligations not to exceed the aggregate limit on non-strategic and non-deployed strategic warheads, conduct periodic mutual on-site inspections. The authors see promising measures to create a flexible and constructive security architecture in the European region in the intensification of both diplomatic and military dialogue between Russia and NATO, in the formation of legally fixed measures to prevent the threat of mutual military clashes, in the resumption of joint work on cooperation in airspace and in marine areas, in the development of new procedures for de-escalation military incidents and conflicts. The practical and theoretical significance of the work lies in the systematic analysis of a set of important security measures on the European continent after a fundamental change in the world security system, including the termination of almost all international arms control agreements. This was especially relevant already at the beginning of 2022 in the situation of Russia conducting a special military operation on the territory of Ukraine and increasing the likelihood of a military nuclear conflict between Russia and NATO. This scientific work is a logical continuation of the authors' article "The Dialectic of European disarmament", which considered the problems of START and missile defense in relation to European security and arms control.

Keywords: arms control, international security, nuclear weapons, Europe, EU, NATO, Russia, USA, Ukraine.

Введение

Сегодня, в начале 2022 г., для нашей страны, Европейского континента и мира в целом наиболее актуальной проблемой стала реально возросшая опасность военного, и даже ядерного столкновения между Россией и западным блоком государств. Но по неизбежной необходимости страны Запада и, в первую очередь – США, объективно остаются стратегическими партнерами России, особенно в области безопасности и контроля над вооружениями. В целом, данная тематика является центральной и для политики в области безопасности Евросоюза, который пытается реализовать свою концепцию Стратегической автономии¹. Данная стратегия опирается на *Лиссабонский документ ОБСЕ 1996 г.*, а также на *Парижскую хартию для новой Европы ОБСЕ 1990* и *Основополагающий акт Россия-НАТО* о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, подписанного в 1997 г.

Но и дух, и направленность таких документов в русле налаживания диалога России и коллективного Запада остались, фактически, в прошлом, по мере трансформации и нарастания противоречий России с НАТО по целому комплексу вопросов. Традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности усиливаются в глобальном и региональных измерениях.

Внешняя политика многих ключевых государств также стала заложником внутренних противоречий современной системы международных отношений. Россия и «коллективный Запад», особенно Соединенные Штаты, остаются по разные стороны, когда речь заходит о многих фундаментальных вопросах современной мировой политики, и у них имеются совершенно разные подходы к сущности демократии и методам управления государством.

Это приводит к противоположным подходам к основным международным вопросам и, в целом, к сути глобальных процессов. Таким образом, речь идет о фундаментальном столкновении внешнеполитических идеологий, которое, несмотря на взаимодействие в определенных сегментах, продолжает развиваться в условиях постоянной конкуренции и конфронтации между Россией и ведущими западными странами. На Западе Россия рассматривается как «токсичное», ревизионистское государство с агрессивными амбициями

---

¹ Стратегическая автономия ЕС формирования. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/6-2020/Shcherbak-6-20.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

восстановить СССР. Она позиционируется не как партнер, а, скорее, как противник Запада [13].

ЕС же в лице его ведущих стран остается европейской опорой НАТО², несмотря на попытки обрести некую самостоятельность, стремлении заявить о себе как о глобальным игроке, вплоть до создания собственной армии. Однако, наряду с наращиванием военного потенциала НАТО, усилением его присутствия у российских границ, не прекращаются и заявления о необходимости налаживания диалога с Москвой. Речь идет о запуске взаимодействия по контролю над вооружениями и согласовании мер доверия и транспарентности, предотвращении опасных военных инцидентов, (вероятность которых возрастает из-за тесного соприкосновения военных потенциалов Альянса и России, участвовавших взаимных облетов у границ и проходов кораблей друг друга). В этой связи выдвигаются многочисленные сценарии и инициативы разрешения наиболее острых остающихся проблем в этой области.

Целью данной статьи является анализ и подготовка конкретных рекомендаций по ключевым, но не решенным до сих пор актуальным вопросам контроля за вооружениями в Европе. *Новизна* подхода заключается в том, что в статье это сделано в контексте анализа обострения «украинского вопроса» и российских предложений к США и НАТО о необходимости юридически обязывающих гарантий взаимной безопасности, сделанных в ноябре-декабре 2021 г. Новаторскими являются также предложенные авторами конкретные шаги на пути к контролю за вооружениями в Европе, включающие сокращение количества нестратегических ядерных боезарядов и их размещения, ликвидации определенных классов нестратегического ядерного оружия, обмен информацией о типах и количестве систем доставки нестратегических ядерных боезарядов, оформление обязательств не состыковки нестратегических ядерных боезарядов с системами их доставки, а также обязательств не превышения совокупного лимита на нестратегические и неразвернутые стратегические боеголовки, проведение периодических взаимных инспекций на местах. В статье был также предложен авторский комплекс мер в области ограничения и сокращения обычных вооружений в Европе, состоящий из двенадцати пунктов.

Обзор научной литературы

Рассматриваемая в статье проблематика контроля над вооружения в Европе вызывает значительный интерес как у современных западных, так и отечественных исследователей. Масштабный же кризис военной безопасности, разразившийся в 2022 г., обострил данную тематику до предела. В этой связи можно указать на развернувшийся в последние годы научный дискурс о процессах и механизмах контроля над вооружениями в Европе, представленный, в частности, рядом исследователей Корпорации РЭНД. Речь идет о работах Л. Кулеша [20, 21, с. 221-234], С. Чарапа [17, с. 28-31], Р. Готемюллера [19, с. 139-159], Э. Вульфа [23, с. 309-320], где изложены элементы практических программ укрепления стабильности в европейском регионе в формате обычных вооружений, а также предлагаются конкретные идеи по выстраиванию инфраструктуры данного контроля и выявление потенциала возможных мер взаимного доверия. Эти вопросы отражаются также в докладах форума «Deep Cuts Commission», объединяющего экспертов из Европы и США [18].

Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли и российские ученые. До сих пор вызывает активный интерес изданное в Оксфорде еще в 1990-е гг. исследование под редакцией академика В. Барановского, охватывающего комплексные вопросы общеевропейской безопасности [22]. Среди опубликованных в 2000-е гг. в развитие данного направления исследований важно выделить работы таких авторов, как С. Уткин [14], О.

---

² NATO, 2018. Updated joint declaration on UN-NATO Secretariat cooperation. *NATO*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_160004.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 23.02.2022).

Шакиров [16, с. 31-42], О. Дворкин [5, с. 22-28], А. Кокошин [7, с. 7-21]. Важнейший, во многом опорный материал для нашей темы представляют исследования академика РАН А.Г. Арбатова [1, с. 9-23; 2, с. 5-16; 3, с. 88-111], выявляющие узловые вопросы проблематики контроля за вооружениями в контексте европейской и мировой стратегической безопасности. В последние годы такими российскими авторами, как С. Ознобищев [10, с. 16-50; 11, с. 5-13], К. Богданов [4, с. 5-8], М. Евтодьева [6, с. 160-197] уделяется особое внимание проблемам контроля за высокотехнологическим оружием в Европе. В свою очередь, С. Растольцев [12, с. 76-86] выявляет зависимость локальных конфликтов на постсоветском пространстве на режим контроля над обычными вооружениями в Европе.

Вместе с тем важно отметить, что заявленная тематика настоящей статьи требует отдельного сфокусированного исследования.

Методы

Авторами в статье применялись системный, ретроспективный, сравнительный, герменевтический *методы* исследования. Применение *системного метода* позволило комплексно выявить и описать актуальность и насущную потребность реализации новых неотложных мер для создания в Европейском регионе гибкой и конструктивной архитектуры безопасности. Использование *ретроспективного метода* позволило выявить истоки и проследить развитие проблематики контроля за вооружениями в Европе, начиная с отношений СССР и НАТО, СССР и США и вплоть до сегодняшнего дня. *Сравнительный метод анализа* применялся для выявления отличий позиций России, США, европейских стран и Китая по вопросам контроля над вооружениями в контексте видения и создания общей системы безопасности и выстраивания собственных военно-политических стратегий. *Герменевтический метод* использовался для текстового анализа содержания, оценки и выявления дальнейшего потенциала всех прежних ключевых международных документов и договоров, касающихся контроля над вооружениями, ядерного нераспространения, выстраивания общеевропейской и мировой системы безопасности. Это относилось к Договору РСМД 1987 г., Хельсинкскому Заключительному акту 1975 г., Парижской Хартии для новой Европы ОБСЕ 1990 г., Основополагающему акту Россия-НАТО 1997 г., Стамбульскому документу Саммита ОБСЕ 1999 г., Договору по СНВ 2010 г., Астанинской декларации Саммита ОБСЕ 2010 г., Соглашения об адаптации ДОВСЕ.

Результаты анализа

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция России на территории Украины принесла новый виток напряженности со странами Запада, увеличение вероятности военного ядерного конфликта между Россией и НАТО. И здесь имеет смысл обратить внимание на недавние события конца 2021 – начала 2022 г. В условиях беспрецедентного коллапса отношений между Россией и странами западной цивилизации представляется нелишним вспомнить о болезненной реакции США и НАТО на российские документы, представленные в декабре 2021 г. и содержащие справедливые требования гарантий не расширения Альянса на Восток, не проникновения его ударных систем на Украину. Здесь же были обозначены и взаимные меры по выправлению нестабильной для взаимной безопасности ситуации, отходу от грани военного столкновения.

Но российские инициативы с жесткой постановкой вопроса о необходимости юридически обязывающих гарантий безопасности от США и НАТО были, по сути, отвергнуты. При этом Россия подчеркнута изображается скорее, как соперник коллективному Западу, чем как потенциальный партнер. Очевидно, что на соблюдение требований Москвы относительно обязательств не расширения НАТО на Восток, отказа в приеме в члены Альянса Украины и других постсоветских государств, в подписании на этот счет каких-либо гарантийных документы «коллективный Запад» не пойдет. Об этом неоднократно заявлялось руководством США и НАТО. Тем не менее российские инициативы серьезно стимулировали активизацию дипломатического диалога России и НАТО, и впервые с 1990-х годов обозначили

перспективы обсуждения на различных форумах действенных мер доверия, предсказуемости, транспарентности, стратегической стабильности и контроля над вооружениями в Европе [8, с. 39-48].

Можно утверждать, что руководство России на первом этапе своих требований соблюдения принципа «неделимости безопасности» вполне исходило из существующих реалий, рассчитывая не столько на подписание своих документов, а на активизацию дипломатического процесса по системе европейской безопасности. Это особенно актуализировалось в свете ситуации на границах России со странами Балтии и в Черноморском бассейне.

После событий 2014 г. вновь предельно обострился вопрос об Украине в свете так называемых «красных линий». Речь прежде всего идет относительно военной опасности для РФ вступления этой страны в НАТО, или появления там американских ракет и крупных воинских контингентов. Переход лимитрофных территорий (о рисках которых писал В.Л. Цымбурский) [15] между Россией и Западом в зону влияния НАТО создает серьезные геополитические риски. За последние восемь лет противоборство на востоке Украины оказалось наиболее острым конфликтом в Европе (если не считать противоречия Турции с Грецией или Францией). Особое беспокойство в Москве вызывали и натовские учения, и появление военных кораблей Альянса вблизи российских границ на украинском направлении. При этом и открыто, и более откровенно в кулуарах в НАТО повторяли, что Украину в НАТО, по крайней мере в обозримой перспективе, принимать не собираются.

Еще 18 ноября 2021 г. Владимир Путин на расширенной коллегии МИД РФ потребовал для России серьезных, долгосрочных гарантий безопасности на «стратегически важном украинском направлении». Далее, первого декабря 2021 г. эти требования были конкретизированы на церемонии вручения верительных грамот. Президентом РФ был поставлен четкий вопрос о юридических гарантиях отказа как от дальнейшего продвижения НАТО на Восток, так и возможностей размещения систем оружия, непосредственно угрожающих территории России.

Вероятно, от США и НАТО ожидалось обязательство не вступать в открытый конфликт и не включать Украину в военный Альянс, расширяя его далее на Восток. Такая линия Москвы сразу начала наталкиваться на западное противодействие и фактически отвергаться, по аналогии с предложенной Россией в 2008 г. идеей договора о европейской безопасности [9, с. 16-24]. Позднее МИД РФ конкретизировал эту инициативу 10 декабря 2021 г. и вручил соответствующие документы с разъяснениями западным партнерам³. Довели данные требования и до помощника госсекретаря США К. Донфрид в ходе ее визита в Москву 14 декабря 2022 г. Обозначился уже весьма высокий градус напряженности, что, по мнению многих наблюдателей, способно привести к катастрофе. А заместитель министра иностранных дел России С. Рябков сравнил сложившуюся ситуацию с Карибским кризисом.

Таким образом, ситуация оказалась беспрецедентно накаленной. Однако по вопросу приема новых членов НАТО стало ссылаться на программу «Открытых дверей» и ст. 10 своего Устава. Альянс обозначил свою позицию о том, что только страны-члены вольны консенсусом принимать решение о приеме новых стран без какого-либо учета мнения третьих стран. Но в Москве, тем не менее появились определенные надежды на понимание со стороны президента США. Россия, со своей стороны, продвинула свое видение новой архитектуры безопасности в Европе в формате «5+1».

Инициатива с направлением США и союзникам их по НАТО новых российских документов стала удачным дипломатическим ходом Москвы. Можно подчеркнуть в этой связи, что даже в создавшейся ситуации обострения напряженности страны ЕС в целом поддерживали цели контроля над вооружениями и ядерного нераспространения, но с

---

³ Russia and US in contact on security issues - diplomat. TASS. URL: <https://tass.com/politics/1376081> (дата обращения: 23.02.2022).

апелляцией на то, что решающую роль в этих вопросах должны сыграть США и Россия как ведущие ядерные державы и традиционные партнеры по соответствующим переговорам⁴.

В этой связи подчеркнем, что главный нерешенный вопрос европейской безопасности на сегодня можно сформулировать так: будут ли в Европе размещены новые американские ракеты **средней и меньшей** дальности после того как администрация Трампа фактически похоронила Договор РСМД 1987 г.

США вряд ли будут заинтересованы в какой-то новой договорённости, тем более, если в нее не войдет Китай, который, однако, отказался от участия, что неудивительно, учитывая, что до 95% его ракет были бы запрещены таким договором или ограничены. Поэтому на сегодняшний день существует мало шансов на официальное соглашение об отказе от размещения ракет средней дальности наземного базирования в Европе. В НАТО полагают, что теоретически такое развитие событий сместило бы баланс в пользу России. В 2018 г. В. Путин заявил, что отказ от своих ракет наземного базирования равносителен одностороннему разоружению Москвы, учитывая, что она не обладает такими же возможностями для запуска ракет с воздуха и моря, как США. С устранением ограничений Договора о РСМД Россия и НАТО могут открыто развернуть большое количество ранее запрещенных категорий ядерных, нестратегических / тактических систем. При этом НАТО на данный момент исключило возможность размещения такого оружия в Европе, а Россия заявила, что она не будет первой, кто это сделает. Однако в отсутствие официальных договорных обязательств это может измениться.

Так как Договор РСМД фактически перестал действовать, то немаловажной оказалась твердая позиция Москвы: если НАТО будет и далее придерживаться отказа от дальнейших переговоров, затрагивающих вопросы взаимной стратегической безопасности, Россия в ответ может развернуть свою ракету 9М729 или новый «Калибр» наземного базирования на своей западной границе или даже в союзной Беларуси. Уже появились косвенные признаки того, что НАТО приближается к размещению ракет средней дальности, в частности, происходит восстановление 56-го артиллерийского командования, которое управляло ядерными ракетами «Першинг -2» во время холодной войны.

В то же время в НАТО заявляют, что Альянс не планирует размещать ядерные ракеты средней дальности в Европе. Одновременно отвергаются обвинения России и ее призыв ввести мораторий на этот вид оружия в Европе, пока Россия поддающимся проверке способом не уничтожит все свои ракеты 9М729 SSC-8, якобы нарушившие Договор о РСМД. Говорится, что это не заслуживает доверия, поскольку Москва сейчас предлагает запретить то, что фактически уже начала развертывать. Тем более, что Альянс якобы такие системы в ядерном оснащении в Европе развертывать не собирается. Однако, развертывание ракет наземного базирования средней дальности НАТО на ТВД в Европе, особенно в субрегионах Балтики и Черного моря, может заставить Россию нарастить системы противоракетной обороны / ПВО в рамках стратегии A2/AD (anti-access and area denial – ограничение и воспреещение доступа и маневра, т.е. S-400, S-500, S-550) и соответствующие эффективные ударные системы, например, «Искандеры», «Цирконы», «Калибры» и «Кинжалы».

С помощью данных вооружений Россия способна достичь стратегического преимущества. Это, в свою очередь, дает возможность предложить НАТО консультации по урегулированию, включая и проблему РСМД. Речь может идти о соглашении о не размещении таких систем в Европе с определением географических рамок таких обязательств. Вероятно, Китай к таким ограничениям на свои аналогичные системы, составляющие 95% его ракетного арсенала, не будет готов. Возможно реализовать такой вариант в формате конкретных согласованных заявлений или меморандумов о транспарентности, шагах в деле укрепления доверия и

---

⁴ Russia, arms control and non-european parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652100/EPRS_BRI\(2020\)652100_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652100/EPRS_BRI(2020)652100_EN.pdf) (дата обращения: 23.02.2022).

моделях обмена уведомлениями в специальном формате, не размещении таких систем в согласованных географических районах и согласовании режима верификации.

Важен и обмен информацией о районах и масштабах развертывания систем РСМД, как ядерных, так и обычных, и проверки на местах для подтверждения этих данных.

Однако сосредоточение российских ракет в Азии может вызвать недовольство Китая и тихоокеанских союзников США. Соглашение с максимальным количеством всех ядерных боеголовок не решит проблем, связанных с системами короткого времени полета, развернутыми вблизи столиц. Ракеты средней дальности могут быть предметом согласованных ограничений как части пакета соглашений, которые включались бы гипотетическое соглашение по сокращениям СНВ. Вероятно, Россия придерживается моратория на размещение ракет РСМД в европейской части России до тех пор, пока Соединенные Штаты не разместят ракеты РСМД в Европе. Однако такой подход неприемлем в качестве долгосрочного решения для Соединенных Штатов, поскольку консолидация российских ракет РСМД на востоке приведет к тому, что российские ракетные силы РСМД не будут ограничены против тихоокеанских союзников и друзей, поскольку это устраняет угрозу РСМД для союзников по НАТО. Развертывание Китаем большого количества ракет средней дальности, большинство из которых имеют обычное вооружение, усложняет разработку согласованного решения по РСМД. Чтобы уменьшить опасения по поводу короткого времени полета, ядерные ракеты средней дальности могли бы располагаться на определенном расстоянии от западных, восточных и южных границ России. Новое соглашение можно было периодически пересматривать и адаптировать с учетом новых событий. Переговоры об ограничениях на системы РСМД США, России и Китая будут сложной и трудной задачей. Внедрение гиперзвуковых систем может кардинально изменить картину и еще больше усложнить решение в обозримом будущем. Разработка процедур мониторинга ядерных ракет РСМД будет серьезной проблемой. Необходимо будет разработать совместные способы различения и проверки ядерных и обычных систем такой дальности, а также организовать взаимные визиты в целях обеспечения прозрачности на объекты НАТО Aegis Ashore в Румынии и Польше.

Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг вообще допустил размещение ядерного оружия США в Восточной Европе, на что президент А. Лукашенко ответил предложением разместить в Беларуси и российские подобные системы. Понятно, что это лишь запросная политическая риторика, однако свидетельствующая об опасном уровне конфронтации в Европе.

Российское тактическое ядерное оружие, все более разнообразный ракетный арсенал Москвы, включая гиперзвуковые крылатые ракеты большой дальности и ракеты двойного назначения, а также другое высокоточное оружие, вызывают реальную озабоченность в Европе, как и в Соединенных Штатах.

Не(до)стратегические («тактические») (кратко – ТЯО) ядерные вооружения важны для Соединенных Штатов как политический символ готовности их ядерных сил защищать и обеспечивать безопасность атлантических и тихоокеанских союзников. Важны они и для России в целях регионального сдерживания Соединенных Штатов, Китая и третьих стран. Сохраняются и французские нестратегические вооружения на авиационных носителях для доставки ядерных крылатых ракет «ASMP-A» самолетами «Рафаль MF3» в воздушное пространство противника на малой высоте.

«Тактическое» ядерное оружие было количественно доминирующим классом ядерного оружия в «холодной войне». Однако и в настоящее время они остаются в центре стратегического мышления в европейских странах Альянса. И сегодня в НАТО уделяется повышенное внимание программе по совместному использованию этого ядерного оружия, доктрине и принципам его применения, а также дискуссиям вокруг будущего данного вида вооружений в Европе. Это закреплено в коммюнике всех последних саммитов НАТО. Большое значение имеет определение ТЯО, в том числе и в плане проверки будущих договоренностей. Понятие «стратегический» или «тактический» зависит не только от

дальности носителя ядерного оружия, но и географического положения его запуска и цели. Для Европы, как давно было подчёркнуто, любое «тактическое» ядерное оружие имеет всегда стратегическое значение.

Соединенные Штаты располагают гораздо меньшим количеством развернутых в Европе нестратегических боезарядов для тактической авиации, нежели Россия⁵. У США его осталось в Европе около 100 единиц авиабомб свободного падения на В-61Mod 3/4, заменяемых на В-61Mod.12 к 2024 г., впрочем, неясного военного предназначения, легко перехватываемых российскими средствами ПВО.

Нестратегическое оружие приобретает все большее значение по мере сокращений потолков СНВ. Россия уже давно выражает озабоченность по поводу нестратегического оружия США, развернутого в Европе и требует его вывода на их национальную территорию. Целью же США заявлено сокращение численности российских нестратегических ядерных сил, повышение в отношении них транспарентности и предоставление информации об их размерах и местонахождении, планах возможного использования.

В последнее время множится целый ряд предложений как американских, так и европейских политиков и экспертов⁶ о необходимости вывода американские ТЯО из Европы. Причем предлагается выводить В61 в одностороннем порядке, без взаимных уступок со стороны России, таких как сокращение ее собственных запасов тактического оружия.

Однако немало и сторонников сохранения и даже наращивания этого вида вооружений США в Европе. Такие взгляды полностью коррелируют и с официальной стратегией НАТО, по которой ТЯО остаются важным средством противостояния «агрессивности» России⁷. Они считаются основой поддержания надёжного сдерживания возможной российской агрессии⁸. Такая роль ТЯО подтверждена на каждом из последних саммитов НАТО.

Особую остроту вопросы ТЯО приобрели в связи с обвинениями Москвы в стратегии НАТО постоянного расширения на Восток и размещением новых воинских подразделений и баз по границам России.

Однако все эти идеи давно назревшего урегулирования проблемы ТЯО во взаимодействии НАТО и России пока что оказываются нереализуемыми из-за острой ситуации по вопросу Украины.

По мнению авторов, основными шагами на пути к контролю за вооружениями в Европе как системы взаимной безопасности могут стать следующие предложения:

1. Сокращение количества российских нестратегических ядерных боезарядов и их размещение на специально отведенных объектах вдали от российских границ, а американских – на их национальной территории.
2. Ликвидация определенных классов нестратегического ядерного оружия, таких как ядерные системы ПРО и ПВО, ядерные ракеты и торпеды на надводных кораблях и подлодках – вслед за ядерными ракетами наземного базирования малой дальности.
3. Обмен информацией о типах и количестве систем доставки нестратегических ядерных боезарядов, а также инспекции на местах базирования систем доставки и хранения таких боезарядов.

---

⁵ Kristensen H.M., Korda M. Additional information Funding This research was carried out with grants from the John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, United States Nuclear Weapons, 2021. *Taylor & Francis*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1859865> (дата обращения: 23.02.2022).

⁶ См. например URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2014-05-29/bombs-away>; <https://www.defensepriorities.org/explainers/reconsidering-us-nuclear-weapons-in-europe>; <https://www.baselpeaceoffice.org/article/nuclear-weapons-europe-new-threats-emerging-solutions>;

⁷ Strategic deterrence redux - fiiia.fi. URL: https://www.fiiia.fi/wp-content/uploads/2019/09/fiiia_report60_strategic-deterrence-redux.pdf (дата обращения: 23.02.2022).

⁸ Rapnouil M.L., Varma T., Witney N. Eyes tight shut: European attitudes towards nuclear deterrence. *ECFR*. URL: https://ecfr.eu/special/eyes_tight_shut_european_attitudes_towards_nuclear_deterrence (дата обращения: 23.02.2022).

4. Оформление обязательств не состыковывать нестратегические ядерные боезаряды с системами их доставки, что было бы полезной мерой обеспечения безопасности и укрепления доверия.

5. Оформление обязательств не превышать совокупный лимит на нестратегические и неразвернутые стратегические боеголовки.

6. Проведение периодических инспекций на местах могли бы подтвердить отсутствие ядерных боезарядов на нестратегических системах доставки, на их базах и в передовых хранилищах на базах.

Учитывая асимметрию в нестратегических силах и сложность проверки, такие шаги лучше всего осуществлять в качестве согласованных односторонних шагов – по типу «президентских ядерных инициатив» России и США 1991 г. по сокращениям ряда видов ТЯО (PNIs), в соответствии с которыми Соединенные Штаты и Россия сняли с вооружения около семнадцати тысяч единиц тактического ядерного оружия. PNIs были «взаимными односторонними обязательствами», т.е. не юридически обязательными и не поддавались проверке. Однако, учитывая проблематичную реализацию этих односторонних инициатив 1991–1992 гг. (полное отсутствие верификации, обмена данными о том, что же конкретно было снято с вооружения), будущие шаги должны будут включать обмен информацией о выполнении этих обязательств, а также и посещение объектов хранения и дислокации для подтверждения новых количественных уровней вооружений⁹.

Соглашение, охватывающее нестратегические боеголовки, потребует новых процедур мониторинга и проверки боеголовок, находящихся на хранении. Разработка процедур, обеспечивающих каждой стороне уверенность в соблюдении ограничений на количество боеголовок на хранении и не ставящих под угрозу конфиденциальную информацию о ядерном оружии и безопасности ядерного оружия, будет серьезной проблемой. Дело, прежде всего, в том, что на объектах центрального хранения находятся как нестратегические, так и стратегические боезаряды. Система мониторинга и проверки в идеале могла бы включать первоначальную базовую декларацию, процедуры проверки на объектах хранения для подтверждения таких уведомлений и процедуры мониторинга оружия, вывозимого через порталы на объектах хранения и производства. Проблема в том, как различать ракеты, предназначенные для конвенциональных или ядерных ударов.

Придется проинспектировать каждую ракету двойного назначения и не только базы ракетных бригад, но и каждую базу ВМС и ВВС, учебные и испытательные полигоны у каждой стороны. Вероятно, необходимо также предусмотреть инспекции без предварительного уведомления на объектах на союзных территориях сторон, где ядерное оружие США и России может быть постоянно или временно размещено.

Прецедент для разработки детального режима контроля для будущей договоренности по ТЯО – не только наземных систем, но и воздушного и морского базирования уже содержится в Договоре РСМД 1987 г. с его с первоначальными декларациями и подробными процедурами верификации. В возможном договоре по ТЯО будут, вероятно, применены и интрузивные инспекции на местах, включая системы порталного мониторинга, детекторы радиоактивного излучения и совместное использование национальных технических средств контроля. Поэтому станет необходим взаимный обмен детальными данными и интрузивные инспекции на местах, которые определяли бы стандартные параметры и возможности ракет и пусковых установок.

Важный нюанс – соотношение с сокращениями СНВ. Соединенные Штаты продолжают попытки включить двусторонние ограничения на нестратегические ядерные боеголовки в рамки продления нового соглашения в продолжение лимитов Договора по СНВ 2010 г. Можно предположить, что будущие ограничения на нестратегические ядерные боеголовки будут включены равные предельные уровни ядерных боезарядов в рамках такого соглашения.

⁹ Case study series - national defense university. URL: https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/casestudies/CSWMD_CaseStudy-5.pdf (дата обращения: 23.02.2022).

В последние годы в Европе заметно нарастают настроения в кругах общественности за вывод из ее стран таких вооружений, поскольку НАТО, в этом случае, практически ничего не потеряет в плане боеспособности. Бомбы В61 являются устаревшими, с серьезными эксплуатационными недостатками, и вряд ли могут быть эффективно с военной точки зрения применены в случае конфликта НАТО с Россией.

Однако практически все правительства этих стран привержены натовской стратегии сдерживания и даже усилению сдерживания, прежде чем вступать в диалог с Россией, которую многие в европейском сегменте НАТО считают ненадежной и «токсичной» стороной. Европейские лидеры согласны с тем, что такие возможные будущие переговоры о нестратегическом оружии могут носить только двусторонний характер (так как касаются российских и американских систем оружия), но должны проходить в тесных консультациях с европейскими членами НАТО – до и после каждого раунда, поскольку прямо касаются долгосрочной миссии НАТО по коллективной обороне. Россия же, как считается в НАТО, будет, скорее всего, использовать переговоры для того, чтобы попытаться разделить союзников, столкнуть друг с другом партнеров по военному Альянсу и, в конечном счете, ликвидировать передовые ядерные силы НАТО – нестратегическое ядерное оружие США.

Особенно проблемными для НАТО, если учитывать опыт имплементации Договора о РСМД, были бы потенциальные обязательства натовских европейских стран по проведению возможных российских инспекций на своей территории для проверки наличия или отсутствия тактического ядерного оружия – если такая договоренность будет достигнута.

В целом, контроль такого соглашения гораздо большая проблема, нежели система верификации по Договору по СНВ. Речь идет не только о мониторинге по периметру хранилищ такого оружия, но и большого числа конвенциональных носителей его, что напрямую сопряжено с задачей мер доверия или даже ограничений конвенциональных вооружений в Европе.

Так, уже сегодня в принципе сложился консенсус в Европе относительно необходимости добиваться прогресса в области ограничения и сокращения **обычных вооружений**, создания в регионе обновленной, гибкой и конструктивной архитектуры безопасности и стабильности. Однако заметного продвижения в этой сфере не наблюдалось. Возможно, новый импульс будет придан российскими инициативами о европейской безопасности от декабря 2021 г. В создании новых механизмов в этих целях требуется перейти к конкретным шагам по снижению военной угрозы [12, с. 114-136].

По убеждению авторов, первоначальный комплекс мер мог бы включать в себя следующие действия:

1. Активизировать политико-дипломатический диалог на уровне послов в Совете «Россия-НАТО» с привлечением по мере необходимости военных экспертов.
2. Возобновить и активизировать диалог между военными представителями НАТО и России (при возможности полноценной деятельности российской военной миссии связи при штаб-квартире ВГК ОВС НАТО в Европе).
3. НАТО и России, а также другим европейским государствам необходимо совместно сформировать пакет реальных и юридически закрепленных мер, предотвращающих угрозу взаимных военных столкновений как результата каких-либо непредвиденных инцидентов.
4. Возобновить и активизировать совместную работу в рамках Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве, одной из задач которой было укрепление мер доверия вдоль линии соприкосновения России и НАТО.
5. Создать условия безопасного патрулирования и полетов вблизи границ другой стороны тяжелых российских и американских бомбардировщиков.
6. Создать Совместный центр уменьшения рисков, первым шагом к которому стало бы воссоздание российской военной миссии связи при штаб-квартире ВГК ОВС НАТО в Европе.

7. Рассмотреть возможность взаимных ограничений или дальнейших параллельных односторонних обязательств в отношении размеров и охвата военной деятельности в прилегающих районах или уровнях вооруженных сил, постоянно дислоцирующихся в таких районах. При этом пороги предварительного уведомления должны быть значительно ниже, чем в Венском документе 2011 г. Такие меры могли бы фокусироваться на Балтийском регионе (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия и Польша), в Калининграде и Западном военном округе России).

8. Разработать и ввести стандартизированные процедуры для деэскалации военных инцидентов и конфликтов. Проводить совместные командно-штабные учения для подготовки к деэскалации. Создать для снижения риска и создания механизмов «деконфликтизации» в регионах Балтийского и Черного морей совместный механизм, как это сделано в Сирии между Россией и США.

9. НАТО и Россия могли бы также договориться об определении параметров взаимных мер сдержанности, которые содержатся в основополагающем акте, таких как «развертывание дополнительных постоянных существенных боевых сил». В частности, установить эквивалент – одна бригада и одно воздушное крыло (один авиаполк) на одну страну или военный округ России.

10. В качестве первого шага не развертывания в Европе ракет наземного базирования можно было бы договориться о взаимных мерах транспарентности в отношении существующих потенциалов России и США.

11. Рассмотреть возможность совместных дипломатических инициатив с целью обеспечить возврат США и России к соблюдению Договора по открытому небу.

12. Провести консультации России и США / НАТО по проблематике ПРО (как стратегической и нестратегической, так и ядерной и неядерной), с целью достижения большей транспарентности и возможного преодоления существующих разногласий. Повысить меры взаимного доверия посредством ежегодного обмена между Россией, США и другими странами НАТО планами развития ПРО на ближайшие 10 лет, а также уведомлениями о развертывании, перемещении, численности и характеристиках новых элементов ПРО, достигших оперативной готовности. Проводить взаимные инспекции в местах базирования элементов ПРО в Европе и создать там Центр обмена данными.

Заключение

По результатам проведенного исследования были выявлены насущные проблемы как обстоятельного пересмотра прежних договоров, так и формирования новых договоров в области контроля вооружениями в Европе. По мнению авторов, дополнительно необходимо также переработать существующие инструменты мер обеспечения доверия, транспарентности, стабильности, верификации и контроля над вооружениями, прежде всего в плане ОБСЕ и Совета «Россия – НАТО». В статье это сделано в контексте анализа обострения «украинского вопроса», проблемы продвижения НАТО на Восток и российских предложений к США и НАТО о необходимости юридически обязывающих гарантий взаимной безопасности, где контроль за вооружениями имеет ключевое значение.

В статье авторами предложены конкретные шаги на пути к контролю за вооружениями в Европе, включающие сокращение количества нестратегических ядерных боезарядов и их размещения, ликвидации определенных классов нестратегического ядерного оружия, обмен информацией о типах и количестве систем доставки нестратегических ядерных боезарядов, оформление обязательств не состыковки нестратегических ядерных боезарядов с системами их доставки, а также обязательств не превышения совокупного лимита на нестратегические и неразвернутые стратегические боеголовки, проведение периодических взаимных инспекций на местах.

Для достижения прогресса в области ограничения и сокращения обычных вооружений, создания в Европейском регионе гибкой и конструктивной архитектуры безопасности, авторами были также предложен комплекс мер, состоящий из двенадцати пунктов. Они, в

частности, включают активизацию как дипломатического, так и военного диалога между Россией и НАТО, формирование юридически закреплённых мер, предотвращающих угрозу взаимных военных столкновений, возобновление совместной работы по сотрудничеству в воздушном пространстве и в морских акваториях, разработку новых процедур для деэскалации военных инцидентов и конфликтов.

Важно подчеркнуть, что ранее Москве удавалось наладить постоянный диалог по вопросам безопасности между НАТО и Россией, закрепить его основы в основополагающем акте Россия – НАТО 1997 г., а также использовать ОБСЕ как общую платформу европейского сотрудничества в области безопасности. При этом на Стамбульском саммите 1999 г., хоть и без длительной процедуры согласования, получилось принять Хартию европейской безопасности и Соглашение об адаптации ДОВСЕ, а также обязательство не размещать на постоянной основе дополнительные боевые силы. Это, в частности, Россия добросовестно соблюдала в отношении регионов, прилегающих к странам НАТО и Финляндии. Однако сейчас Европа и Россия вошли в самый серьёзный кризис безопасности со времени окончания холодной войны.

Хотелось бы надеяться, что к согласованию ряда первоочередных мер укрепления доверия и контроля над вооружениями, модернизирующих и усовершенствующих европейскую архитектуру безопасности, готовы и наши западные партнёры. Проблема состоит ещё и в том, что Россия и страны НАТО по-разному интерпретируют содержание, дух и букву таких основополагающих документов, как Стамбульский документ Саммита ОБСЕ 1999 г., Астанинскую декларацию Саммита ОБСЕ 2010 г., да и Хельсинкский Заключительный акт 1975 г., высвечивая отдельные пункты, отвечающие их принципиальной позиции. Поэтому сегодня важно начать модернизировать основополагающий акт Россия – НАТО, документы ОБСЕ, в частности, Вевский документ, и сам Хельсинкский Заключительный акт 1975 г.

Хотя сегодня Россия и Запад находятся на пике конфронтации, в интересах безопасности обеих сторон и мира в целом необходим продуктивный переход к конструктивному диалогу.

Литература

1. *Арбатов А.Г.* Вооружения и дипломатия // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2020. – Т. 64. – № 6. – С. 9-23.
2. *Арбатов А.Г.* Грёзы и реальности контроля над вооружениями // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2019. – Т. 63. – № 11. – С. 5-16.
3. *Арбатов А.Г.* Десять апорий нашего времени. Теория и практика ядерного сдерживания // *Полис. Политические исследования.* – 2021. – № 4. – С. 88-111. DOI: 10.17976/jpps-2021-04-08.
4. *Богданов К.В.* Фактор ПРО в Европе: противоречия и кризис режимов контроля над вооружениями // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы.* – 2018. – № 50 (66). – С. 5-8.
5. *Дворкин В.З.* Трансформация стратегической стабильности // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2013. – № 8 – С. 22-28.
6. *Евтодьева М.Г., Ознобищев С.К.* Боевые беспилотные системы: современный этап развития, перспективы ограничения и контроля // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика.* – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 160-197.
7. *Кокошин А.А.* Стратегическая стабильность в условиях критического обострения международной обстановки // *Полис. Политические исследования.* – 2018. – № 4. – С. 7-21.
8. *Мизин В.И., Севостьянов П. И., Матюхин А.В.* «Диалектика» европейского разоружения: уроки и перспективы // *Журнал политических исследований.* – 2020. – Т.4. – № 4. – С. 39-48. – DOI: 10.12737/2587-6295-2020-39-48.
9. *Мизин В.И.* «План Медведева» и приоритеты российской политики в Европе // *Обозреватель-Observer.* – 2009. – № 12. – С. 16-24.

10. *Ознобищев С.К.* Американские (русские) горки европейской безопасности // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 3 (107). – С. 16-50.
11. *Ознобищев С.К., Богданов К.В.* Высокоточное оружие большой дальности в Европе: проблемы ограничения и контроля // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. – Т. 63. – № 9. – С. 5-13.
12. *Расольцев С.В.* Влияние локальных затяжных конфликтов на постсоветском пространстве на режим контроля над обычными вооружениями в Европе // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2. – С. 76-86.
13. *Севостьянов П.И., Мизин В.И.* Кризис доверия: поиск новых подходов к контролю над ядерным оружием // Международная жизнь. – 2022. – № 1. – С. 114-136.
14. *Уткин С.В.* Россия и Европейский Союз в меняющейся архитектуре безопасности: перспективы взаимодействия. – Москва: ИМЭМО РАН, 2010. 107 с.
15. *Федорченко С.Н.* Реконцептуализация наследия В.Л. Цымбурского: политическая легитимация в условиях цифровизации международных отношений // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 66-86. – DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-2-66-86.
15. *Шакиров О.И.* Контроль над обычными вооружениями в Европе: куда идем? // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19. – № 3 (106). – С. 31-42.
16. *Charap S.* Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence' // Marshall Center Security Insight. – 2020. - № 9. - 2020, P. 28-31.
17. Deep Cuts Commission, Third Report, Back from the Brink: Toward Restraint and Dialogue between Russia and the West, April 2016, Hamburg [Электронный ресурс]. URL: <http://deepcuts.org/publications> (дата обращения: 20.02.2022).
18. *Gottmoeller R.* Rethinking Nuclear Arms Control // The Washington Quarterly. - 2020. - Т. 43. - № 3. - P. 139-159.
19. *Kulesa L.* (2020) The Crisis of Nuclear Arms Control and its Impact on European Security, No. 66, Non-Proliferation and Disarmament Papers, January. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/publications/2020/eu-non-proliferation-and-disarmament-papers/crisis-nuclear-arms-control-and-its-impact-european-security> (дата обращения: 16.02.2022).
20. *Kulesa L.* The role of arms control in future European security // Security and Human Rights - 2014. - № 25(2). - P. 221-234.
21. *Russia and Europe: The Emerging Security Agenda.* Ed. by Vladimir Baranovsky. – London: Oxford University Press, 1997. 582 p.
22. *Wolf A.* Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament? // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. – 2021. – №4. - P. 309-320.

References

1. *Arbatov A.G.* *Vooruzheniya i diplomatiya* [Armaments and diplomacy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2020, V. 64, I. 6, pp. 9-23. (In Russian).
2. *Arbatov A.G.* *Grezy i real'nosti kontrolya nad vooruzheniyami* [Dreams and realities of arms control] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, V. 63, I. 11, pp. 5-16. (In Russian).
3. *Arbatov A.G.* *Desyat' aporiy nashego vremeni. Teoriya i praktika yadernogo sderzhivaniya* [Ten aporias of our time. Theory and practice of nuclear deterrence], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020. I. 4, pp. 88-111. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-39-48. (In Russian).
4. *Bogdanov K.V.* *Faktor PRO v Evrope: protivorechiya i krizisrezhimovkontrolya nad vooruzheniyam* [Factor of missile DEFENSE in Europe: contradictions and crisis of arms control regimes]. *Evropeyskay abezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy* [European security: events, estimates, forecasts], 2018, I. 50 (66), pp. 5-8. (In Russian).

5. Dvorkin V.Z. Transformatsiya strategicheskoy stabil'nosti [Transformation of strategic stability], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2013, I. 8, pp. 22-28. (In Russian).
- Evtod'eva M.G., Oznobishchev S.K. *Boevye bespilotnye sistemy: sovremennyy etap razvitiya, perspektivy ogranicheniya i kontrolya* [Combat unmanned systems: the current stage of development, prospects for limitation and control]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics], 2019, V. 11, I. 3, pp. 160-197. (In Russian).
7. Kokoshin A.A. Strategicheskaya stabil'nost' v usloviyakh kriticheskogo obostreniya mezhdunarodnoy obstanovki [Strategic stability in the conditions of critical aggravation of the international situation], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], 2018, I. 4, pp. 7-21. (In Russian).
8. Mizin V.I., Sevost'yanov P. I., Matyukhin A.V. «Dialektika» evropeyskogo razoruzheniya: uroki i perspektivy ["Dialectics" of European disarmament: lessons and prospects], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2020, V. 4, I. 4, pp. 39-48, DOI: 10.12737/2587-6295-2020-39-48. (In Russian).
9. Mizin V.I. «Plan Medvedeva» i priority rossiyskoy politiki v Evrope ["Medvedev's Plan" and priorities of Russian policy in Europe], *Obozrevatel'-Observer* [Obozrevatel-Observer], 2009, I. 12, pp. 16-24. (In Russian).
10. Oznobishchev S.K. *Amerikanskie (russkie) gorki evropeyskoy bezopasnosti* [American (Russian) slides of European security], *Aktual'nye problemy Evropy* [Actual problems of Europe], 2020, I. 3 (107), pp. 16-50. (In Russian).
11. Oznobishchev S.K., Bogdanov K.V. *Vysokotochnoe oruzhie bol'shoy dal'nosti v Evrope: problemy ogranicheniya i kontrolya* [High-precision long-range weapons in Europe: problems of limitation and control]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, V. 63, I. 9, pp. 5-13. (In Russian).
12. Rastol'tsev S.V. *Vliyaniye lokal'nykh zatyazhnykh konfliktov na postsovetskom prostranstve na rezhim kontrolya nad obychnymi vooruzheniyami v Evrope* [The influence of local protracted conflicts in the post-Soviet space on the conventional arms control regime in Europe], *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS], 2020, I. 2, pp. 76-86. (In Russian).
13. Sevost'yanov P.I., Mizin V.I. *Krizis doveriya: poisk novykh podkhodov k kontrolyu nad yadernym oruzhiem* [Crisis of confidence: search for new approaches to nuclear weapons control], *Mezhdunarodnaya zhizn'*. [International life], 2022, I. 1, pp. 114-136. (In Russian).
14. Utkin S.V. *Rossiya i Evropeyskiy Soyuz v menyayushcheysya arkhitekture bezopasnosti: perspektivy vzaimodeystviya* [Russia and the European Union in the changing security architecture: prospects for interaction]. M., IMEMO RAS Publ., 2010, 107 p.
15. Fedorchenko S.N. *Rekonceptualizatsiya naslediya V.L. Cymburskogo: politicheskaya legitimatsiya v usloviyakh cifrovizatsii mezhdunarodnykh otnoshenij* [Reconceptualization of V.L. Tsymbursky: political legitimation in the context of digitalization of international relations] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2021, V. 5, I. 2, pp. 66-86, DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-66-86. (In Russian).
16. Shakirov O.I. *Kontrol' nad obychnymi vooruzheniyami v Evrope: kuda idem?* [Conventional arms control in Europe: where are we going?], *Indeks bezopasnosti* [Security index], 2013, V. 19, I. 3 (106), pp. 31-42. (In Russian).
17. Charap S. *Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence'* [Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence'], *Marshall Center Security Insight* [Marshall Center Security Insight SWP-current], 2020, I. 9, pp. 28-31.
18. Deep Cuts Commission, Third Report, Back from the Brink: Toward Restraint and Dialogue between Russia and the West, April 2016, Hamburg. Available at: <http://deepcuts.org/publications> (Accessed: 20.02.2022).

19. Gottemoeller R. *Rethinking Nuclear Arms Control* [Rethinking Nuclear Arms Control], *Marshall Center Security Insight* [Marshall Center Security Insight], 2020, V. 43, I. 3, pp. 139-159.
20. Kulesa L. (2020) The Crisis of Nuclear Arms Control and its Impact on European Security, I. 66, *Non-Proliferation and Disarmament Papers*, January. Available at: <https://www.sipri.org/publications/2020/eu-non-proliferation-and-disarmament-papers/crisis-nuclear-arms-control-and-its-impact-european-security> (Accessed: 16.02.2022).
21. Kulesa L. *The role of arms control in future European security* [The role of arms control in future European security], *Security and Human Rights* [Security and Human Rights], 2014, I. 25(2), pp. 221-234.
22. *Russia and Europe: The Emerging Security Agenda*. Ed. by Vladimir Baranovsky. London, Oxford University Press Publ., 1997, 582 p.
23. Woolf A. *Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament?* [Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament?], *Journal for Peace and Nuclear Disarmament* [Journal for Peace and Nuclear Disarmament], 2021, I. 4, pp. 309-320.